

RU

Миксантропические персонажи и их роль в графическом романе М. Этвуд «Ангел-Котоптиц»

Исаева А. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить, для чего известная канадская писательница Маргарет Этвуд в своем графическом романе «Ангел-Котоптиц» (2016) обращается к мифологическим персонажам, имеющим гибридный, или миксантропический, облик. В статье рассматривается история развития жанра комикса и его особого формата – графического романа; также сделан акцент на разном отношении к этому жанру среди российских и зарубежных исследователей. Далее рассмотрены особенности графического романа «Ангел-Котоптиц» М. Этвуд и его отличия от других произведений подобного жанра. Завершает исследование анализ природы главных героев и их связи не только с человеческой натурой (в узком смысле), но и с особенностями развития канадской литературы и культуры в целом (в широком смысле). Научная новизна исследования заключается в том, что в статье рассмотрена система образов романа «Ангел-Котоптиц» с точки зрения двойственности их сознания и миксантропического облика; а также впервые графический роман М. Этвуд проанализирован с учетом использования в нем мифологических образов и традиций разных народов. В результате доказано, что использование в графическом романе миксантропических персонажей связано с многофункциональностью их образов.

EN

Mixanthropic characters and their role in the graphic novel 'Angel Catbird' by M. Atwood

Isaeva A. N.

Abstract. The aim of the study is to determine why the famous Canadian writer Margaret Atwood turns to mythological characters that have a hybrid, or mixanthropic, appearance in her graphic novel 'Angel Catbird' (2016). The paper examines the history of the development of the comic book genre and its special format, the graphic novel; emphasis is also placed on the different attitudes to this genre among Russian and foreign researchers. Moreover, the features of M. Atwood's graphic novel 'Angel Catbird' and its differences from other works in this genre are considered. The study concludes with an analysis of the nature of the main characters and their connection not only with human nature (in a narrow sense), but also with the peculiarities of the development of Canadian literature and culture in general (in a broad sense). The scientific originality of the study lies in the fact that the paper considers the system of images of the novel 'Angel Catbird' from the perspective of the duality of their consciousness and mixanthropic appearance. In addition, it is the first time that M. Atwood's graphic novel has been analysed taking into account the use of mythological images and traditions of different peoples. As a result, it has been proved that the use of mixanthropic characters in the graphic novel is linked to the multifunctionality of their images.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время в рамках постмодернизма все большую популярность обретает жанр графического романа. Достаточно вспомнить ставшие уже классикой мировой литературы произведения А. Шпигельмана, А. Ходоровски, У. Айснера, А. Мура, М. Сатрапи и посвященные им отечественные и зарубежные исследования (Капустина, Графова, 2019; Ефименко, 2020; Бежан, 2017; Whitson, 2017; Сотиболдиева, 2015).

Каждый из этих писателей не просто создал «комиксы для взрослых», но и привнес в свои творения особый культурный, этический и исторический колорит. В этот ряд можно смело включить современную писательницу из Канады Маргарет Этвуд, чей графический роман «Ангел-Котоптиц» выходит за границы простого

комикса. В рамках эстетики постмодернизма М. Этвуд интересуется не только необычными жанрами; особое место в ее творчестве занимает синтез мифологического мировосприятия и современной психологии. Заметим, что еще XX век активно обратился к изучению мифа во всех сферах гуманитарного знания, что отозвалось ремифологизацией и в литературе, в том числе и в литературе модернизма и постмодернизма. В XXI веке интерес к мифу не только не ослабевает, но и заметно возрастает, о чем свидетельствует большое количество как художественной, так и исследовательской литературы: например, романы «Цирцея» М. Миллер (2018), «Ариадна» Дж. Сейнт (2021), «Неоновые боги» К. Роберт (2021), «Протагонист» А. Володиной (2022) и др.; и научные труды, посвященные исследованию функций мифа в романах XX и XXI вв. (Жорникова, Колмакова, 2018; Борунув, Шерчалова, 2021; Лапина, 2022; Ничипоров, 2022; Imposti, 2020; Sarajkic, 2022).

Писательница часто использует авторскую интерпретацию древних мифов, переосмысливает мифологических персонажей разных культур и исторических эпох, что как раз отражено в исследуемом графическом романе. Таким образом, анализ романа М. Этвуд «Ангел-Котоптиц» поможет понять, как в контексте поэтики постмодернизма развивается жанр графического романа и какие функции выполняет в нем авторская интерпретация мифа.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проследить историю развития жанра комикса и, как его продолжения, графического романа; во-вторых, выявить, какое место среди произведений этого жанра занимает роман «Ангел-Котоптиц» М. Этвуд; в-третьих, проанализировать систему персонажей романа и выявить, какую функцию они выполняют.

Для осмысления авторской идеи, воплощенной в романе «Ангел-Котоптиц», в статье применяются следующие методы исследования: мифологический и сравнительно-исторический.

Источниками иллюстративного материала послужили следующие издания:

Atwood M. *Angel Catbird: in 3 vols.* Milwaukee: Dark Horse Book, 2016. Vol. 1.

Atwood M. *Angel Catbird: in 3 vols.* Milwaukee: Dark Horse Book, 2017. Vol. 3. *The Catbird Roars.*

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари, энциклопедии и интервью:

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. А – К. Т. 2. К – Я.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 1994. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt.

Яковлев Д. Рисованные истории в Петербурге / интервью с Дмитрием Яковлевым – директором фестиваля «Бум комиксов» // ART-GID.ru. 26.09.2008. URL: <http://www.art-gid.ru/interview/2020/>.

Merriam-Webster.com Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/graphic%20novel>.

Murray C. *Graphic Novel.* 2010. URL: <https://www.britannica.com/art/graphic-novel>.

Теоретической базой исследования послужили публикации зарубежных исследователей комиксов, в работах которых представлены анализ исторического развития жанра, эволюция системы образов и влияние на комиксы геополитических и социокультурных изменений в обществе (Hirsh, Loubert, 1971; McCloud, 1993; Hajdu, 2008; Schelly, 2010; Айснер, 2022).

Практическая значимость исследования заключается в том, что, во-первых, затронутые темы могут помочь в дальнейшем изучении произведений в жанре графического романа не только М. Этвуд, но и других писателей-постмодернистов; во-вторых, материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов по мифопоэтике, сравнительному литературоведению, а также по истории литературы Канады и других стран зарубежья эпохи постмодернизма.

Полученные данные также могут найти применение в процессе создания учебно-методической литературы по всемирной истории.

Обсуждение и результаты

В творческой биографии Маргарет Этвуд есть множество оригинальных произведений с точки зрения не только нарратива, но и внешнего оформления текста. Так, в 2016 г. и в 2018 г. ею были написаны два графических романа – «Ангел-Котоптиц» и «Боевые медведи». Как и все, что создано канадской писательницей, ее графические романы являются не просто результатом творческих исканий в области внешней организации текста; каждое ее произведение – это своего рода выражение глубоко личных размышлений писательницы на значимые темы. Обратимся к рассмотрению того, с чем связан интерес М. Этвуд к комиксам (а графический роман является их разновидностью (Merriam-Webster.com Dictionary)) и почему главными героями этих произведений выступают мифические персонажи с миксантропической сущностью.

Жанр комиксов имеет довольно долгую историю, а его определение варьируется в разных источниках. Так, у Скотта Макклауда в книге «Понимание комикса» (англ. “Understanding Comics”) дано следующее определение жанра: «Комикс – иллюстративные и другие изображения, сопоставленные рядом в продуманной последовательности для передачи информации и/или получения эстетического отклика от зрителей» (McCloud, 1993, p. 9). У другого исследователя комиксов, У. Айснера (2022), дается более лаконичное объяснение сущности жанра: это «последовательное искусство». Заметим, что в среде советских литературоведов комиксы считались преимущественно детским развлекательным жанром, что красноречиво отражено в определении, данном в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1994): «Комикс – небольшая, наполненная

иллюстрациями книжка легкого, обычно приключенческого содержания, а также серия рисунков с соответствующими подписями». Современные русскоязычные исследователи настаивают на несколько ином определении этого жанра – «рисованные истории» (Яковлев, 2008).

Мы видим, что в основе приведенных определений лежит понимание комиксов как последовательно выстроенных изображений, рассказывающих историю. Чаще такие иллюстрации сопровождаются текстовыми вставками, хотя есть и так называемые «немые» (Giraud J. Arzach. P.: Les Humanoïdes Associés, 1976, p. 62) картинки.

Особую разновидность этого жанра составляют графические романы (от англ. graphic novel). Впервые этот термин был употреблен исследователем комиксов Ричардом Кайлом в его эссе, написанном в ноябре 1964 г. и опубликованном в журнале “Cara-Alpha” (Schelly, 2010). В американском словаре Merriam-Webster.com Dictionary дано следующее объяснение данного жанра: «...вымышленная история, представленная в формате комикса и опубликованная в виде книги». Как следует из приведенного определения, графический роман является комиксом, но отличается от него форматом и оформлением. Однако есть и другие различия между анализируемыми жанрами. Во-первых, графические романы превосходят обычные комиксы по объему: как правило, это полноценные романы, в которых нарратив передается посредством рисунков и текстовых подписей; сами иллюстрации качеством исполнения превосходят рисовку коротких рассказов в картинках (стрипов), так как на их создание уходит намного больше времени.

Во-вторых, произведения такого жанра обращены преимущественно к взрослой аудитории, так как они отходят от сугубо развлекательного формата и направлены на освещение более глубоких социальных, политических и философских проблем.

Наконец, третье важное отличие графических романов от комиксов заключается в том, что первые создаются преимущественно одним-тремя людьми: автором, художником и художником-колористом, в то время как в последних авторы и художники могут меняться от серии к серии (Murray, 2010).

Описанные отличительные черты отчетливо представлены, к примеру, в графических романах таких писателей, как У. Айснер («Контракт с Богом и другие многоквартирные истории», 1978), Ф. Миллер («Возвращение темного рыцаря», 1986), А. Мур («Стражи», 1986-1987), А. Шпигельман («Маус», 1980-1986). Маргарет Этвуд также может быть включена в обозначенный ряд писателей.

Первыми «рассказывающими картинками», как утверждает исследователь С. Макклауд, можно считать примеры дошедшей до нас наскальной живописи, где в рисунках (правда, без подписей) люди рассказывали о своей жизни, охоте, ритуалах и т. д. Картинки с сюжетом использовали и для украшения гробниц древнеегипетских фараонов, и в раннехристианском искусстве.

В период Средневековья были в ходу серии гравюр, связанные общим сюжетом и посвященные преимущественно религиозной тематике. С течением времени они стали носить либо сатирический характер («Карьера проститутки» У. Хогарта, 1730-1731), либо приключенческий (серия альбомов Р. Тёпфера, 1830-1846).

Значительный вклад в развитие комиксов внес немецкий поэт и художник Г. Х. В. Буш («Макс и Мориц. История мальчиков в семи проделках», 1865; «Плих и плюх», 1882).

В XX веке в Америке особенно возрос интерес к созданию комиксов, что привело к их масштабному производству, а после Второй мировой войны этот жанр вошел в новый виток своего развития. К этому времени комиксы практически утратили комическую составляющую, зато больше внимания стало уделяться героической, детективной и фантастической тематике. Этот жанр из развлекательной литературы вырос в одно из средств массовой информации, что значительно сказалось на развитии американского общества того времени. Такой мысли придерживается Д. Хэйду в своей книге «Десятицентовая чума: великие ужасные комиксы, и как они изменили Америку». В 40-50-е годы XX века особенно популярными стали комиксы, рассказывающие о подвигах супергероев, и дети стремились подражать своим кумирам. Однако наравне с героями в историях действовали и их антагонисты, злодеи, насильники и убийцы. Таким образом, посредством безобидных, на первый взгляд, комиксов молодое поколение узнавало о насилии, жестокости и преступлениях, которые по-разному действовали на воспринимающую их публику. Были и те, кого «рассказывающие картинки» склоняли к криминалу. Из-за этого в некоторых городах Америки подобные книги подвергались публичному сожжению, а их авторы теряли работу и отказывались от жанра.

Но все же поп-культура реабилитировала комиксы, и сейчас печальная страница их истории практически позабыта. Что касается Канады, то в этой стране «истории в картинках» особенно бурно стали развиваться в период Второй мировой войны, так как был введен запрет на их ввоз из Америки. Это дало толчок к развитию собственных канадских произведений такого жанра, но с окончанием войны их выпуск стал постепенно сокращаться.

Основной отличительной чертой канадских историй в картинках, как утверждает в «Большой книге канадских комиксов» (Hirsh, Loubert, 1971), написанной Майклом Хиршем и Патриком Лубертом в соавторстве с художником Клайвом Смитом, являлась их черно-белая, «дешевая» палитра. Однако это ничуть не помешало канадским иллюстраторам воплощать новые сюжетные ситуации и формировать собственных героев (например, серия о женщине-супергерое Нельване).

После возобновления импорта из Америки собственное канадское производство «рисованных историй» постепенно пришло в упадок, и лишь к началу XXI века объем создаваемых в Канаде комиксов значительно возрос за счет интереса читателей к графическим романам и веб-комиксам.

Детство и юность Маргарет Этвуд пришлось именно на то время, когда исследуемый жанр переживал свой золотой век. Как и все подростки послевоенного времени, писательница зачитывалась ярко нарисованными историями о супергероях и пробовала придумать свои собственные. Идея комиксов о летающих кошках

возникла у писательницы именно в те годы. По словам М. Этвуд, при создании собственных историй в картинках она вдохновлялась прежде всего ставшим уже классическим произведением этого жанра «Пого» (Atwood, 2017) (создан художником У. Келли, 1948-1975). Однако «Ангел-Котоптиц» – далеко не первое произведение М. Этвуд, написанное в жанре комиксов. Еще в 70-е гг. писательница издала политический стрип “Kanadian Kultchur Komix” в журнале “This Magazine”, а затем создала еще один стрип, “Book Tour Comix”.

Как утверждает сама писательница в предисловии к первому тому романа «Ангел-Котоптиц», она читает комиксы на протяжении всей своей жизни, и потому идея создания графического романа не стала для нее чем-то новым, особенно после выхода романов «Маус» А. Шпигельмана и «Персеполис» М. Сатрапи (Atwood, 2016).

Мысль о соединении в одном существе кота и птицы была продиктована личными впечатлениями писательницы. Так, на протяжении многих лет М. Этвуд не представляла своей жизни без кошек. Те, в свою очередь, оставаясь по природе охотниками, не забывали приносить хозяйке часть своей добычи, среди которой довольно часто можно было увидеть птиц. Таким образом, Котоптиц был создан из наблюдений автора над котами и сочувствия к их добыче, птицам.

Чтобы привлечь внимание своих читателей к проблеме сохранения как кошек, так и птиц, писательница использовала ссылки на свой сайт (catsandbirds.ca) внизу страниц романа, где ею также дана краткая информация по конкретной проблеме.

Сюжет «Ангела-Котоптица» не выходит за рамки комиксов о супергероях, однако затрагиваемые М. Этвуд проблемы намного глубже и многообразнее. В романе повествуется о гибридном существе Котоптице (изначально он был простым офисным работником Стригом Филлидусом), на треть человеке, на треть коте и на треть сове, который с помощью своих друзей, тоже мутантов, спасает мир от порабощения. Образ Котоптица, яркий, тщательно продуманный, ничуть не уступает всемирно известным персонажам комиксов (Супермен, Бэтмен и др.). Антагонистом в романе выступает профессор Муройд (от англ. murder – «убийца» и греч. oíd «подобный, похожий»), тоже миксантропический образ, человек-крыса, пытающийся создать сыворотку, способную превратить всех людей в крыс. Помощниками протагониста выступают его возлюбленная, Кейт Леонелл (ее имя созвучно со словом cat) – наполовину кошка, наполовину человек, а также Рэй, человек-ворон и граф Катула (Count CATula), совмещающий в себе естество кота, человека и вампира. Герои переживают множество перипетий в борьбе с профессором Муройдом и в конце концов обезвреживают его. Однако это далеко не все, о чем хотела сказать писательница.

На первый план в ее романе выходит проблема как самоидентификации протагониста (в узком смысле), так и самоидентификации канадской литературы и культуры (в широком смысле). В творчестве М. Этвуд есть несколько работ, посвященных проблеме национальной идентичности канадцев («Постижение», 1972; «Выживание: тематический гид по канадской литературе», 1972; сб. «Палатка», 2006). Названные произведения передают суждения автора о независимости Канады от США, о проблеме сохранения канадской природы и исторического прошлого страны. В нескольких новеллах М. Этвуд обращается к национальным индейским мифам (например, «Хохлатый кетцаль», «Пожирательница грехов» и др.), что также является продуктом ее интереса к коренному населению Канады, жившему на ее территории еще до прихода европейцев.

Герой рассматриваемого графического романа после превращения в гибрид кота, совы и человека задается вопросом: может ли он съесть птенцов, ведь в одной из своих ипостасей он является котом. Инстинкт подталкивает его к убийству, однако разум человека противостоит этому искушению. В другой же ситуации Стриг Филлидус без раздумий убил крысу-разведчика, так как она угрожала безопасности его друзей. Итак, мы видим, что героя мучает проблема нравственного выбора, однако в минуты опасности он предпочитает спасение себя и друзей, нежели сохранение жизни врага. В то же время Стриг борется за право существовать в своем облике, пытается принять себя и свою непохожесть на других, «обычных» людей. Тот же самый процесс происходит, по мнению автора, и в канадской литературе и культуре в целом в попытках сохранить свою самобытность.

Другой герой, граф Катула, имеет человеческое туловище и кошачью голову с чертами человека и летучей мыши. Неотъемлемым атрибутом его образа являются клыки, с помощью которых он высасывает кровь своих жертв. Однако, рассказывая о себе, граф утверждает, что он не монстр, а просто охотник. Эти слова сопровождаются сноской в виде заметки о том, что коты также не являются беспощадными монстрами, они убивают, чтобы выжить (та же проблема затрагивается в новелле М. Этвуд «Моя жизнь летучей мыши»). Среди множества сносок на протяжении всего романа мы встречаем рассуждения о том, что не стоит выпускать домашних котов гулять в одиночестве на улицу, так как их могут сбить машины; что не стоит кормить этих животных едой, которую употребляют люди, так как это плохо сказывается на пищеварении первых; что не стоит убивать новорожденных котят, так как у кошек на самом деле не девять жизней и т. д.

Так, раскрывая образы главных героев и их взаимоотношения, писательница пытается донести до своих читателей мысль о том, что жизни многих животных находятся под угрозой. Более того, историями, представленными в романе, автор призывает людей не только бережно относиться к любым представителям флоры и фауны, но и привлекает внимание читателей к проблеме сохранения природы Канады.

Можно сказать, что отличительной чертой «Ангела-Котоптица» является использование образов гибридных мифологических существ, в отличие от тех же комиксов о Супермене или Человеке-пауке, которые приобрели новые способности, но не внешность. В романе М. Этвуд герои умеют перевоплощаться из человеческого облика в образ химерических созданий миксантропического плана. Так, протагонист романа получил свой необычный облик после случайного попадания в его организм необычной сыворотки. По сути, Стриг Филлидус – единственный «лабораторный» гибрид в романе, т. е. способность к превращению он приобрел в результате незапланированного эксперимента; остальные персонажи романа являются «необычными» с рождения.

Гибридные существа встречаются во многих мифологиях, причем «исходным материалом» для таких созданий часто служили животные, обитавшие в той же местности, что и народ, их выдумавший. Например, в Древнем Египте возникли образы чудовища Амт (Токарев, 1991, т. 1, с. 421), совмещавшего в себе черты крокодила, льва и гиппопотама, бога Тота (Токарев, 1991, т. 2, с. 521-522), «составленного» из туловища человека и головы ибиса. Для древнегреческой мифологии характерны трансформации быка и лошади. Так, к примеру, мы встречаемся в греческих мифах с кентаврами (полулюди-полукони) и Минотавром (человек-монстр с головой быка). В индийской мифологии есть божество Ганеша (Токарев, 1991, т. 1, с. 264), имеющее тело человека и голову слона и т. д.

Образы гибридных миксантропических созданий со временем перекочевали и в монотеистические религии: так, в христианской иконографии есть святой Христофор, которого было принято изображать с головой пса (Максимов, 1975, с. 82), а в мусульманстве – легенда о полиморфном существе Бураке (Борхес, Герреро, 2004, с. 384) (с человеческой головой, телом лошади и павлиньим хвостом), молниеносно перенесшем пророка Мухаммада из Мекки в Иерусалим.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, какую важную роль играли животные на ранней стадии развития человечества, в пору создания древних мифов, когда человек еще не отделял себя от природы и находился в тесной связи с животным миром, воспринимая все сущее в амбивалентных проявлениях. С течением времени люди во многом утратили мифологическое сознание, однако в литературной традиции (в особенности в модернизме и постмодернизме) мы наблюдаем активное обращение к мифу, к проблеме мифологического сознания с тем, чтобы через формы мифопоэтики отразить сущностные проблемы бытия. В процессе творчества писатели-постмодернисты не просто используют мифологические образы и мотивы, но и трансформируют их, по-своему интерпретируя («Пока мы лиц не обрели» К. Льюиса, 1956; «Кентавр» Дж. Апдайк, 1963).

На протяжении всей своей творческой биографии Маргарет Этвуд неоднократно обращалась к мифологиям разных народов: романы «Съедобная женщина» (1969), «Слепой убийца» (2000), «Трилогия Безумного Адамма» (2003-2013), повесть «Пенелопида» (2005), поэтический сборник «Двойная Персефона» (1961), новеллы и др. Особый интерес писательницы направлен на мифы коренных народов Америки и Канады: новеллы «Хохлатый кетцаль», «Пожирательница грехов», роман «Ангел-Котоптиц» и др. Это в известной степени объясняется тем, что детство М. Этвуд прошло рядом с местом жительства индейских общин.

Графический роман «Ангел-Котоптиц» стал еще одним подтверждением неослабевающего интереса писательницы к изображению мифологических персонажей. Помимо уже упомянутых гибридных образов в произведении фигурируют полиморфные создания, взятые автором из древних национальных мифов. Так, герой-помощник Рэй, еще один сотрудник из офиса профессора Муроида, имеет способность превращаться в человека-ворона. По словам М. Этвуд (Atwood, 2016, p. 106), образ Рэя родился из культуры индейских племен Анишинаабе, символом которых была птица ворон. Примечательно, что описанной внешностью этот герой очень походит на индейца.

Из мифологии древних египтян писательницей взяты образы богини Бастет (изображавшейся в виде женщины-кошки), которая в романе обрела имя Бубастис (Bubastis) и внешность мумифицированной женщины-кошки, и богини Нехбет (Nekhbet), изображенной в виде женщины с головой грифа. Данью древнегреческой мифологической традиции стала героиня Афина-сова (Atheen-owl), соединившая в своем облике представления древних людей об Афине как мудрой воительнице, атрибутом которой является сова. Из японской мифологии М. Этвуд позаимствовала образ девятихвостой лисы, трансформировав ее в девятихвостую кошку (Cat o'ninetales). Своеобразной данью славянской мифологии и архетипу богини-матери предстает такой персонаж, как Бабушкет (Babushkat): в романе эта героиня выглядит как заботливая и мудрая старая бабушка-кошка, в платке и сарафане.

Образы некоторых персонажей романа связаны с историческими личностями, например, профессор Муرويد довольно часто использует жесты и символику вождя Третьего рейха А. Гитлера. Так, одна из сцен романа изображает Муроида, стоящего за трибуной, мимо которой шествует огромное войско преданных ему крыс, а помещение изобилует флагами нацистской расцветки и символики. Другой герой, Кэтуллус (Catullus), своим именем и отчасти обликом обязан римскому поэту Гаю Валерию Катуллу.

Заключение

Итак, мы видим, что Маргарет Этвуд в романе «Ангел-Котоптиц» использует множество героев из разных мифологий. Второстепенные образы служат в основном образцами авторской иронии. Большинство персонажей под пером писательницы обретаю кошачьи черты, т. к. одна из противоборствующих сторон представлена в виде котоморфных существ. Но не случайно вторжение во все образы антропоморфного начала, подчеркивающее, что все изображаемое в романе имеет отношение к человеку и его связям с окружающим миром. Кроме того, миксантропизм помогает отразить амбивалентную сущность персонажей и явлений.

Ангел-Котоптиц, на первый взгляд представляющий очередной образец супергероя, по ходу романного повествования предстает более сложным и многогранным персонажем: его характер не так прост и понятен, как может показаться на первый взгляд. Герою не чужд страх, его нельзя назвать преданным любовником, часто им руководят физические инстинкты, однако перечисленные черты не снижают этот образ, а придают ему большую человечность и художественную убедительность.

Протагонист вынужден существовать в состоянии двойственности, постоянно делая выбор между ипостасями своей природы: человеческий разум не всегда берет верх над инстинктами хищника, а хищник, в свою

очередь, не всегда одерживает победу над третьей составляющей образа Котоптица, птицей. Однако своими лучшими проявлениями этот герой заслужил признание читателей.

Состояние двойственности, по мнению автора, присуще как героям романа, так и всему человечеству в целом, и в таком ключе аллюзии на мифологических гибридных созданий становятся более чем оправданными.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении системы образов романа «Ангел-Котоптица», а также в анализе другого графического романа М. Этвуд «Боевые медведи», где писательница, подражая исследователям комиксов, попыталась создать комикс о комиксах.

Источники | References

1. Айснер У. Комикс и последовательное искусство / пер. с англ. М. Заславского. М.: Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2022.
2. Бежан Е. А. Нарратив «графического романа» в интермедиаальном дискурсе современной американской литературы (У. Айснер) // Записки з романо-германської філології. 2017. № 1 (38).
3. Борунов А. Б., Шерчалова Е. В. Авторский миф в современном постмодернистском романе // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 23.
4. Борхес Х. Л., Герреро М. Книга вымышленных существ. М.: Азбука, 2004.
5. Ефименко А. О. Жанровый код детектива в графическом романе А. Ходоровски «Инкал» и романо-сценарии Ж. Эшноза «Высокие блондинки» // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: мат. конф.: в 3-х ч. Мн., 2020. Ч. 2.
6. Жорникова М. Н., Колмакова О. А. Миф об Одиссее в современном русском и зарубежном романе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70).
7. Капустина О. С., Графова О. И. Анимализация и ее причины в графическом романе Арта Шпигельмана «Маус: история выжившего» // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: сб. ст. молодых ученых: в 2-х ч. Пермь, 2019. Ч. 2 / отв. ред. В. А. Бячкова.
8. Лапина Е. В. “The Overlap of Myth and History”: Scottish Identity through Walter Scott to James Robertson in the “Testament of Hideon Mack” // Мировая литература в контексте культуры. 2022. № 14 (20).
9. Максимов Е. Н. Образ Христофора Кинокефала: опыт сравнительно-мифологического исследования // Древний Восток: к 75-летию академика М. А. Коростовцева. М.: Наука, 1975. Сб. 1.
10. Ничипоров И. Б. Между современностью и мифом: роман Алексея Варламова «Купол» // Филология и человек. 2022. № 1.
11. Сотиболдиева С. Маржона Сотропийнинг “Персеполис” романи жанр хусусиятлари // Sharqshunoslik. Востоковедение. Oriental Studies. 2015. № 4 (4).
12. Hajdu D. The Ten-Cent Plague: The Great Comic-Book Scare and How It Changed America. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008.
13. Hirsh M., Loubert P. The Great Canadian Comic Book. Toronto: Peter Martin Associates, 1971.
14. Imposti G. Vasilenko’s Novel “The Little Fool”. Between Myth and Hagiography // Studi Slavistici XVII. 2020. Vol. 17 (1).
15. McCloud S. Understanding Comics: The Invisible Art. Northampton: Tundra Publishing, 1993.
16. Sarajkic M. Deconstructing the Myth of Immutability: Pluralistic Representations of Homo Religiosus in the Arabic Novel // Context: Journal of Interdisciplinary Studies. 2022. Vol. 9 (1).
17. Schelly B. Founders of Comic Fandom: Profiles of 90 Publishers, Dealers, Writers, Artists and Other Luminaries of the 1950s and 1960s. Jefferson: McFarland, Incorporated, Publishers, 2010.
18. Whitson R. Panelling Parallax: The Fearful Symmetry of William Blake and Alan Moore // ImageText. 2017. Vol. 3. Iss. 2.

Информация об авторах | Author information

Исаева Анна Николаевна¹

¹ Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна

Isaeva Anna Nikolaevna¹

¹ State Social and Humanitarian University, Kolomna

¹ anna4200712@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2023; опубликовано online (published online): 15.08.2023.

Ключевые слова (keywords): Маргарет Этвуд; комикс; графический роман; миксантропические персонажи; двойственность; Margaret Atwood; comic book; graphic novel; mixanthropic characters; duality.